

Л. А. Чарская

Лизочкино счастье

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 82-053.2

ББК 84-4

Л. А. Чарская

Лизочкино счастье / Л. А. Чарская – М.: Книга по Требованию, 2011. – 106 с.

ISBN 978-5-458-03784-6

В отличие от других произведений Лидии Чарской, сентиментальная повесть "Лизочкино счастье" известна немногим, но, несомненно, она тронет сердца юных читателей. Мама Лизы тяжело заболела, теперь семье грозит полная нищета. Владелец детского театра берет девочку в свою труппу - и выясняется, что у нее есть талант. Среди маленьких актеров у Лизы находятся не только друзья, но и враги. Однако честность и доброе сердце юной актрисы помогают ей пройти все испытания.

ISBN 978-5-458-03784-6

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Лидия Чарская
Лизочкино счастье

Повесть для детей

ГЛАВА I

Встреча в ненастье

Стояла ненастная осенняя ночь. Сильный ветер безжалостно кружил по воздуху хлопья мокрого снега, фонари жалобно мигали на мало-освещенных улицах, а редкие пешеходы торопились в свои дома, чтобы укрыться от ненастья.

Из ворот большого четырех этажного дома выбежала девочка, укутанная с головою в теплый байковый платок, мало, однако, предохранявший ее от холода и сырости, и опрометью бросилась вдоль улицы, по направлению к освещенным окнам аптеки.

Достигнув подъезда аптеки, девочка высвободила из-под платка ручонку и изо всей силы стала стучаться в дверь.

Но на стук её никто не выходил на крыльцо и, несмотря на усиленные удары маленькой ручки, все было по-прежнему тихо и спокойно за дверью.

— Господи, — невольно пронеслось в головке стучавшей девочки, — что же делать? Ведь если меня не услышат в аптеке, — мама останется без лекарства, а ей так плохо приходится по ночам, когда она не принимает микстуры, которую прописал доктор!..

Девочка еще сильнее принялась колотить крошечными кулачками в дверь.

Усилия её не прошли даром. За дверьми послышалось шлепанье туфель, шелкнула задвижка и на пороге, перед лицом смущенной девочки, предстал сгорбленный старик-аптекарь с сердитым, заспанным лицом.

— Что случилось? Что такое? Зачем ты так отчаянно стучишь в дверь, когда есть звонок? — сердито закричал он на девочку, — и кто же так поздно приходит в аптеку? По ночам надо спать, а не тревожить людей. Целые ночи напролет не дадут покоя!

— Ах, простите Бога ради, добрый г-н аптекарь, — взволнованно произнесла оробевшая девочка. — Моя мама очень больна, она все время кашляет; лекарство все вышло час тому назад, а ей надо принимать его непременно, иначе болезнь ухудшится за ночь. Сжальтесь, пожалуйста, и сделайте микстуру. Умоляю вас! Вот вам рецепт. Не откажите, добрый г-н аптекарь, приготовить лекарство, хотя теперь и поздно.

Нежный голосок ребенка, полный мольбы, должно быть, тронул старого аптекаря. Он поднес к глазам рецепт и, прочтя его при свете фонаря, горевшего у дверей аптеки, сказал уже далеко не тем сердитым голосом, каким говорил с девочкой раньше:

— Ладно. Лекарство будет через час готово, войди сюда в аптеку и обожди.

— Спасибо вам, господин аптекарь, — сказала обрадованная девочка, — но не беспокойтесь, пожалуйста, я могу подождать и на крыльце.

— Ну, ну, глупенькая, — уже совсем ласково произнес старик, — видишь, какая непогода! Войди, обогрейся. А я тем временем приготовлю твою микстуру... Вот и еще кого-то Бог несет сюда, — взглядываясь в противоположную сторону улицы, заключил он...

Действительно, минуты через две на крыльцо аптеки входил новый посетитель, закутанный в теплую шубу, в высокой меховой шапке на голове.

— Здравствуйте, Антон Карлович, — проговорил вновь прибывший, — будьте добры, отпустите мне касторового масла. Мой Павлик объелся и заболел

— Сядьте, пожалуйста, и съейте микстуру...

желудком.

— Ах, это вы, Павел Иванович! — любезно проговорил аптекарь, — что же это такое опять произошло с вашим Павликом? На прошлой неделе у него болели зубы, три дня тому назад вы приходили за лекарством от желудка, и сегодня снова! Право, можно подумать, что ваш сынок болеет так часто для того только, чтобы как можно больше заказов доставлять моей аптеке, — заключил, добродушно смеясь, старик.

— Да, мой Павлик действительно ужасно часто болеет, — сокрушенно вздохнул ночной посетитель, следом за хозяином входя в аптеку. — А это что за хорошенькая малютка? — неожиданно воскликнул он, увидя дрожащую от холода девочку, присевшую, в ожидании лекарства, в дальний угол комнаты.

Большой, неуклюжий платок сполз теперь с её головки и чудесные золотистые волосы красивыми локонами упали ей на плечи, обрамляя, точно золотой рамкой, бледное, худенькое, но замечательно кроткое и ласковое личико с большими выразительными глазами.

Девочка была в самом деле прехорошенькая и невольно привлекала к себе внимание.

— Почему, малютка, ты так поздно пришла за лекарством? Верно заболел кто-нибудь из твоих родных? — ласково обратился к девочке незнакомый господин в шубе.

— Моя мама очень больна и её лекарство все вышло, — ответила девочка, привстав со своего места.

— А разве нельзя было кого-нибудь другого послать за лекарством ночью, в такую погоду? — продолжал спрашивать незнакомец.

— У нас никого нет: мы живем одни с мамой, — ответила девочка.

— А, это другое дело, — заметил тот, не переставая смотреть внимательно на маленькую посетительницу.

— Славная девочка, — сказал он, обращаясь к аптекарю, — вот кому бы быть Золушкой, принцессой, Спящей царевной или Красной Шапочкой! Не так ли, Антон Карлович?

— Вполне с вами согласен, — подтвердил аптекарь, глядя на нее в свою очередь. — Я даже убежден, что она была бы куда лучшей Золушкой, нежели ваша злющая Ведрина.

— Да, Ведрина, не годится больше в Золушки, — подтвердил незнакомый господин, — я давно ишу кем бы ее заменить. Она уже выросла настолько, что не помещается в золотую карету, в которой должна являться Золушка на бал короля. Притом она доставляет нам с женою много хлопот, — прибавил он, — постоянно капризничает, ленится, бранится, не слушается, да еще вдобавок и обижает Павлика.

— Да, ваша Ведрина вздорная девочка, — согласился аптекарь. — Я ее знаю с тех пор, как она жила еще у родных и бегала ко мне за лекарством для своего больного отца. Поверите ли, никогда толком, вежливо не спросит чего ей надо, а нашумит, накричит так, что после неё долго болят уши.

— Да, все, положительно все жалуются на нее, — сказал господин в шубе.

Затем он опять посмотрел на девочку, ожидавшую лекарство, и сказал:

— Да, да, из тебя, моя крошка, вышла бы чудесная Золушка, Красная Шапочка и принцесса Босоножка. Я в этом убежден.

Девочке было очень неловко от пристального взгляда незнакомого человека и потому она крайне обрадовалась, когда аптекарь подал ей, наконец, склянку с микстурой и, приняв от неё положенную плату, кивком головы дал ей понять, что она может идти домой.

В душе девочка очень удивлялась тому, что незнакомец находит в ней сходство с Золушкой, Красной Шапочкой и принцессой Босоножкой. Слова незнакомца очень заинтересовали девочку, но спросить объяснения она не посмела.

Она знала, что Золушка, Босоножка и Красная Шапочка — сказочные лица, читала про них не раз в книжках, но почему чужой, незнакомый барин называет ее их именами, — она никак не могла понять.

А незнакомец между тем, очевидно, заинтересовался девочкой: он расспросил ее подробно об её больной матери, о том, где и как они живут, есть ли у нее родные и, вынув из кармана крошечную книжку, записал в ней подробный адрес дома, где жили девочка и её больная мать. На вопрос девочки, зачем он это делает, незнакомец сказал, что придет к ним завтра и принесет такое средство, которое, как он думает, должно будет непременно помочь больной лучше всех микстур и капель, которые она принимает.

Девочка, до этой минуты робевшая под пристальными взглядами незнакомца, при высказанном им желании помочь её маме, сразу просияла и, ласково простившись с ним, как с хорошим знакомым, еще раз поблагодарила его и аптекаря и с легким сердцем побежала домой, где ее ждала больная мать.

ГЛАВА II

Большая мама. — Лизины заботы

Холод, сырость, снежные хлопья и ветер снова захватили девочку, лишь только она очутилась на улице. Но Лиза (так звали ее), казалось, и не замечала ненастья: ее занимала радостная мысль о том, что она достала, несмотря на поздний час, лекарство для мамы и, вдобавок, что-то в её душе говорило ей, что незнакомый господин сдержит свое слово и принесет обещанное средство, от которого непременно выздоровеет её дорогая мама. Незаметно добежала она до ворот большого дома и взобралась по узкой, кривой и темной лестнице на самый чердак, где они с матерью нанимали крошечную комнатку под крышей.

Отворив скрипучую дверь, Лиза вошла. Свечной огарок, воткнутый в бутылку, слабо мерцая, освещал холодную, пустую комнату с постелью, столом и двумя поломанными стульями, составлявшими единственную их мебель.

— Это ты, Лиза? — послышался слабый голос из дальнего угла комнаты, лишь только девочка переступила порог, — наконец-то ты вернулась! Мне так было грустно без тебя. К тому же я боялась, как ты доберешься в такую непогоду.

— За то, мамочка, я принесла тебе лекарство, — стараясь говорить весело и спокойно, чтобы ободрить больную мать, отвечала девочка. — Теперь тебе будет гораздо легче и кашель перестанет душить тебя. Прими поскорее хоть одну ложечку, дорогая мамочка! Увидишь, что тебе будет легче!

Лиза взяла со стола ложку, налила из принесенной склянки красноватой жидкости и поднесла к губам матери. Лекарство, должно быть, было горько, потому что Марья Дмитриевна Окольцева, — так звали Лизину маму, — с трудом проглотила его. Потом она сильно и долго кашляла, откинувшись на подушку головою и прижимая обе руки к груди. Лиза со слезами смотрела на мать, которую горячо любила всеми силами своего маленького, нежного сердечка.

Когда мама немного оправилась, девочка крепко обняла ее обеими руками и, припав своей золотистой кудрявой головкой к её изголовью, стала тихонько рассказывать ей о встрече с незнакомым господином в аптеке и о данном им обещании прийти к ним на следующее утро. Слушая лепет своей ненаглядной девчурки, Марья Дмитриевна успокаивалась понемногу и, наконец, ей стало настолько лучше, что она снова могла говорить и улыбаться.

— Ах, скорее бы мне вылечиться, Лизок, — шептали её губы, — как бы славно это было! Зажыли бы мы по-старому: я бы стала шить платья, как раньше, ты бы помогала мне... По крайней мере, не было бы постоянной заботы о том, что мы будем делать, когда деньги выйдут и нам не на что будет покупать еду и лекарство.

Последние слова матери больно отозвались в душе Лизы. С тех пор, как мама заболела, все её маленькие средства, вырученные от работы, перешли в распоряжение Лизы. Из этих денег нужно было покупать лекарства, яйца, булки и молоко для мамы. Другой пищи доктор не позволял больной.

Лиза тратила очень расчетливо переданные ей матерью деньги. Сначала девочке показалось, что этих денег достаточно, чтобы жить на них во все время маминой болезни, а там, — думалось Лизе, — мама опять встанет, будет работать и снова они заживут, если не безбедно, то, по крайней мере, без особой нужды. Но мама не поправлялась, а деньги уменьшались и уменьшались с каждым днем

в маленькой шкатулке, где их прятала Лиза.

Сегодня девочка истратила последний рубль на микстуру маме, и завтра ей не на что будет приобрести яиц, молока и булок для её больной. Лиза ломала теперь голову, придумывая, чтобы сделать, чтобы мама была сыта и завтра и все последующие за ним дни. О себе добрая девочка не думала нисколько. Она уже давно отказывала себе даже в булке, ни слова не говоря об этом матери, и питалась одним только черным хлебом, запивая его водою.

Пока голодала она одна, ей не было тяжело страшно. Но при одной мысли о том, что наступит завтра, и её бедная мама попросит кушать, а у них ничего нет, кроме корки черного хлеба, — Лизу бросало то в жар, то в холод от волнения и страха.

Между тем, её мама и не замечала, казалось, печальной заботы своей девочки. Ей было так хорошо с ненаглядной дочуркой! Она обняла Лизу и, лаская ее, тихо говорила:

— Когда я поправлюсь, мы уедем куда-нибудь подальше, в деревню. Я поступлю швейей в какой-нибудь помещичий дом. Ты у меня поправишься и пополнеешь на вольном воздухе. Все время будешь гулять и бегать по полям и лесам. Сколько цветов и ягод там растет, Лиза! А я буду работать целые дни и радоваться тому, что моя милая крошка поправится и повеселеет. Только бы скорее встать с постели! Тогда я сейчас же буду искать места где-нибудь в провинции, в глуши, подальше от столицы, где бы моя милая девочка повеселела и порозовела, как и все здоровые дети...

Лизе были очень приятны эти речи и ласки её матери. Она прилегла с ней рядом головкой на подушку и, казалось, позабыла совсем о том, что завтра ждет их обеих нужда и голод. Ей представлялся теперь густой темный лес, много, много ландышей и сама она, Лиза, но не настоящая Лиза в рваном платье и стоптанных башмаках, а какая-то не то принцесса, не то царевна, сходство с которыми нашел в ней добрый незнакомец, встретивший ее в аптеке. И снилось девочке, что она собирает ландыши для мамы, а мама, нарядная, здоровая и полная, какую давно ее не видела Лиза, сидит у окна большого дома, шьет что-то и, глядя на свою дочурку, кивает и улыбается ей радостной улыбкой.

ГЛАВА III

Добрый волшебник

— Вставай, моя крошка, давно пора, — послышался Лизе сквозь сон ласковый голос матери. Лиза быстро вскочила, протерла сонные глазки и вдруг разом вспомнила о том, что в доме нет ни денег, ни куска хлеба.

«Господи! — подумала с ужасом девочка, — ну, как я скажу об этом маме? Ведь она расстроится и взволнуется, а доктор строго запретил ей всякие волнения и беспокойства, так как они усиливают её болезнь. Но где же достать ей сегодня хоть немного покушать? Ах, как жаль, что мы живем не в сказке, где неожиданно появляются добрые волшебники и волшебницы и приносят разные яства бедным людям!»

И бедняжка Лиза совсем было поникла своей золотокудрой головкой, как вдруг внезапная мысль пришла ей на ум.

— Какая я глупая маленькая девочка! — воскликнула она мысленно, — жалею о том, что нет на свете добрых волшебников, а сколько раз мама повторяла, что Господь Бог, Который знает все горести и печали людские, помогает тем, кто молится Ему и просит у Него помощи и защиты. Помолюсь-ка и я хорошенько Богу, а там, пойду попытаюсь достать у соседей хотя чего нибудь покушать маме.

И с этими мыслями Лиза пошла в самый отдаленный угол комнаты, встала на колени и горячо помолилась Богу, прося Его помочь её бедной маме и выручить их от тяжелой, грозившей им нужды.

Молитва облегчила Лизу. Она встала с колен, подошла к постели матери, поправила подушки и одеяло больной, несколько раз поцеловала её исхудалые щеки и, сказав ей, что пойдет купить чего-нибудь покушать, накинула платок на голову и шагнула было к выходу, как вдруг дверь широко распахнулась и вчерашний незнакомец, встреченный Лизой в аптеке, вошел в комнату.

— Здравствуй, девочка, — произнес он ласково, — видишь, я сдержал свое слово: обещал прийти — и пришел. Что же ты точно не рада моему приходу? Здравствуйте, сударыня, — произнес он любезно, чуть-чуть подвинувшись к постели больной. — Не беспокойтесь, я не подойду к вам с холоду... Ну, Лизочка, — кивнул он девочке, — дайка мне стул и не мешай мне, я должен поговорить с твоей мамой о деле.

Лиза не заставила незнакомца повторять просьбы, принесла стул и, подавая ему, заметила вполголоса: — Ради Бога, только садитесь осторожно, а то ножка у стула сломана, и вы можете упасть.

— А тебе разве будет жаль меня, если я упаду и разобью себе лоб?

— О, да! — воскликнула искренно Лиза, — конечно, мне будет жаль вас, если вы ушибетесь.

— Да ведь я совсем для тебя чужой, девочка, ты меня вчера видела только в первый раз, — удивился незнакомец.

— Это ничего не значит, — произнесла Лиза, спокойно поднимая на говорившего свои ясные глазки, — мама не раз говорила мне, что надо жалеть не только своих близких, но и всех людей.

— Ты умная, добрая девочка, — весело заметил гость, — и я за это хочу чем-нибудь порадовать тебя. Вот возьми это себе на гостинцы.

И, порывшись в кармане, он вынул оттуда и подал Лизе блестящий, новенький